

БЫТЬ БЕРЕЖЛИВЫМ —
БЫТЬ БОГАТЫМ!

ШУМЕТЬ ЛЕСАМ

Объединение «Югмебель» — популярное и уважаемое в Ростовской области предприятие. Только за год здесь освоено 50 новых видов мебели, причем почти половина изделий выпускается со знаком качества и индексом «Н». А дальше тем вокруг Ростова леса нет — сплошные стены с редкими перелесками. Где же взят нужное количество древесины? Часть завозят с Урала, из Сибири, но лишь 60 процентов от общего потребления. А остальные скоры?

— Нашили на месте, — говорят специалисты объединения. — К сожалению, бывает так, что мы буквально топчемся по сырью, которому цены нет. Это всякого рода отходы — обрезки, стружка, остатки от рубок в лесопосадках и рощах, пришедших в негодность деревенская тара, то есть все, что раньше попросту сжигалось.

Меньше ли все это внести в оборот мебельного производства? В тесном содружестве с научными учреждениями и предпринимателями-партнерами в объединении разработан комплексную программу, рассчитанную до 1990 года, по использованию вторсырья для производства основного в мебельной промышленности конструкционного материала: древесностружечных плит.

Специалисты «Югмебелья» изучили возможности всех отраслей региона, в том или иной степени занимающихся переработкой деревесины, составили баланс неиспользованных частей сырья, а затем вышли с предложением в местные партийные и советские органы, Ростовский областной комитет, Краснодарский и Ставропольский крайкомы, Собрания Министров Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской автономных республик помогли коллегам объединения организовать сбор отходов. В результате только в прошлом году было собрано и переработано 322 тысячи кубометров. А всего с начала пятилетки сэкономлено более одного миллиона кубометров круглого леса. Если взвести в расчет и сокращение расходов на транспортировку, то сэкономлено около четырех миллионов рублей.

Однако резервы в этом деле еще не все исчерпаны. Заслуживаются внимания инициативы коллектива объединения «Ростсельмаша» по использованию древесины и организациям безотходной технологии. Конечно, наиболее важным объектом экономии для «Ростсельмаша» является металл. Потребность в металлоконструкциях только для выпуска основной продукции — зерновых комбайнов — исчисляется сотнями тысяч тонн. Вот почему в объединении действует комплекс мероприятий по рациональному использованию материальных ресурсов. В тоже время пятилетки у ростовчан впереди несложные результаты по экономии металлов, пакетасов, материалов и топливно-энергетических ресурсов.

В последние годы на «Ростсельмаше» ведется работа по сокращению применения древесины в конструкции комбайнов, замена ее на изделия из пластика, полимеров и других подобных материалов. В результате ежегодная потребность в древесине против уровня 1970 года сокращается в два с половиной раза.

Однако из-за низкого качества заготовок, поставляемых Минсельхозпромом СССР, часто образуются неиспользованные отходы переработки древесного сырья. Постановление ЦК КПСС о широком вовлечении в хозяйственный оборот вторсырья и отходов деревообработки по опыту использования инициативами объединениями «Югмебель», «Центрмебель» и «Киевмебель» взято на «корабль» и ростовчанами. Разработан ряд действенных мер по его реализации.

Инициатива ростовчаншаивает самой положительной оценки. Но они не удовлетворены достигнутым, смотрят вперед.

— Думается, что в связи с масштабами поставленных вопросов по широкому вовлечению в хозяйственный оборот вторичного сырья и отходов, — говорит технический директор объединения «Ростсельмаш» А. Церна, — целесообразно поручить институтам ряда отраслей промышленности при координации работ Госплана СССР, Комитета по науке и технике Госстроем СССР разработку типовых проектов комплексно-технологических участков и цехов по сбору, упаковке, транспортировке и переработке отходов древесины, опилок, упаковочных материалов, макулатуры, другого вторичного сырья и промышленных отходов. И обязательно включать такие участки в технические проекты реконструкции заводов.

Слушаю директора и вспоминаю впечатляющие цифры: из тонн макулатуры получают 750 килограммов новой бумаги. Это разумно: экономия четырех кубометров древесины plus тысячи киловатт-часов электроэнергии. А тридцать тонн макулатуры сокращают гектар леса. В Ростовской области сплошные стены. Но местным производственникам приятно сознавать, что где-то благодаря им стараниям продолжают шуметь леса, когда там не грозят гибель.

В. КОТОВСКОВ,
наш соб. корр.
РОСТОВ

Одна из основных, если не главная причина недооценки роли социального фактора кроется в недостаточном уровне культуры управления. Решить эту проблему, как показывает жизнь, далеко не просто.

Несколько лет назад при проведении социологического исследования на одном из промышленных предприятий Таджикистана мы столкнулись с таким фактом. Директор завода с откровенным скептицизмом отнесся к возможностям социологии. По его мнению, наряду с общим образом подавлять на деятельность коллектива могли лишь преодоленные неритмичности работы предприятия, вызванной частыми перебоями в поставках материалов, нехваткой рабочих рук, дефицитом нужного современного оборудования.

Что насчитывало такого резерва, как социальный, человеческий фактор, то к нему руководитель относился как к чему-то модному. Более того, в принципе возражал против нашего исследования, директор высказался и так: с помощью исследования у работников возрастут требования к различным сторонам жизни? Другими словами, получалось, что минимальная польза, которую способна дать социальная информация, уходит в проблемы, рожденные самим социологическим исследованием.

И, наконец, директор утверждал, что он заранее может предсказать результаты исследования, поскольку знает жизнь коллектива до мельчайших деталей и подробностей. И надо сказать, что это был не худший руководитель, каких доводилось знать.

Мы поступили просто. Положили на стол директора список brigad, которые предстояло обследовать, и попросили его оценить степень их социальной активности. Когда же были получены результаты нашего исследования, то обнаружилось большое несоответствие между представлениями руководителя и реальной картиной. Однако мы не ограничились этим, дали конкретные рекомендации, направленные на дальнейшее повышение социальной активности каждой отдельной brigady.

Насколько наша работа оказалась полезной для предприятия, думают, можно судить хотя бы по тому факту, что мы надолго подружились с тем директором: и он не раз прибегал к помощи социологов.

Практика последних лет убедительно доказывает полное огромное значение социального фактора и настойчиво выдвигает требования о его максимальном использовании в каждом трудовом коллективе. Необходимость усиления воздействия социальных факторов на развитие экономики и повышение ее эффективности не случайно была подчеркнута и на實際ном (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Взять, к примеру, один из ведущих социальных факторов экономического роста — про-

изводственную дисциплину. По данным наших исследований, ее обладают восемьдесят процентов опрошенных. Какие же меры принимаются в отношении нарушителей дисциплины? Анализ показал, что в большинстве случаев это административное наказание. В то же время стало уже бесспорным, что административные меры воздействия сами по себе не способны оказать решающего воздействия на нарушителей. По данным исследования, число нарушителей дисциплины выше там, где чаще раз применяются эти административные санкции. А в то же время, по данным опроса, нарушители более всего опасаются различных мер общественного воздействия, среди которых, как выяснилось, все более значимую роль приобретает обсуждение нарушителей в коллективе. В обследованных коллективах республики лишь 65 процентов рабочих заявляют, что любое нарушение дисциплины становится предметом обсуждения в коллективе. Значит, в остальных случаях такие обсуждения проводятся от случая к случаю и, естественно, не дают должного эффекта.

Что же ограничивает процесс воспитания непрерывного отношения к нарушителям в каждом трудовом коллективе? Главным образом причиной внутреннего характера, то есть недостатка в деятельности органов руководства, а еще точнее — слабой постановки идеально-востребованной работы.

Как мы выяснили, в руководстве коллектива недальнею абсолютировать какой-либо один социальный фактор. Важно хотя бы то же стимулирование. Ведь передко соотношение между материальными и моральными формами поощрения чрезмерно нарушается в пользу первых. По данным исследования на промышленных предприятиях Таджикистана, в трудовых коллективах явно недостаточно использовать такие формы стимулирования, как выражение благодарности, занесение на Доску почета или в Книгу почета, присвоение почетных званий и т. д.

Подобно вопросу о поощрении, столь же обоснованным предстоит требовать и принятие решения о лишении званий. Характерно, что количество людей, не поощряемых в течение года, совпадает с числом тех, кто выражал желание уйти из коллектива.

Здесь есть над чем задуматься. Не исключено, что система обязательных премий всем, а не тем, кто отличился в труде, приведет к стравливанию искренности сознания. Если мне дали, значит, я хуже других...

Часто основным резервом текучести кадров называют молодежь. Правомерность такого вывода подтверждается данными по стране. Но вот что характерно. Когда выясняются причины увольнения, то передко на первый план выдвигается дефицит внимания и молодым рабочим, в особенности, когда речь идет о новичках.

Рекомендации социологов, проводивших исследования на заводе бытовых холодильников, сводились к тому, что коллектива должны доказать новичкам свою заинтересованность в них и учесть на этой основе непременно повышать требованность к ним. Со стороны социологов была разработана документальная фиксируемая схема взаимоотношений между новичком и наставником, новичком и руководителем brigady, участка, цеха. Анализ работы с новичками занял важное место

ЧЕЛОВЕК В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

ЧЕМ СИЛЬНА БРИГАДА?

В представлении социологами отчета был сформулирован вывод — неустойчивый характер взаимоотношений brigad, базирующихся лишь на материальном стимуле, ставит под сомнение возможность ее эффективного производственного функционирования в тех случаях, когда по каким-либо причинам brigada лишится высоких заработков. И тогда, по предположению социологов, коллектива распадется.

Этот нашего прогноза оказалось достаточно для того, чтобы директор предприятия за赢得了 звезды отчет. Ведь речь шла об одной из самых лучших, с его точки зрения, brigad завода, которую именем ставили в пример остальным. А тут новоявленные пророки предсказывают brigade такое мрачное будущее. Решение директора было категоричным — в таких исследованиях завод не нуждается.

Теперь о личности, хозяйственного руководителя. Здесь выявилась следующая особенность — более умелые справляются со своим обязанностями тот руководитель, который, говорят слова В. И. Ленина, живет в гуще масс, привлекает заинтересованность в социальной информации.

С собой отечественностью данная особенность пронеслась на один из передовых предприятий, расположенных в Ленинградском шелкомбинате. Бесспорная заслуга в достижениях коллектива принадлежит директору комбината Х. Бакаеву.

Хабиб Бакаев прошел все ступени — от рабочего до директора. В бесседе с ним сразу ощущается, что руководитель постоянно дергает руку на пульсе жизни коллектива. В основе его стиля резкой перемен, якобы быстрая, но умелая, — упомянутая brigada действительно распадалась в трудное для завода время. Что ж, относится директор к ремонтирующим социологам.

Социологическое исследование беспристрастно зафиксировало: среди одиннадцати обследованных предприятий республики самые высокие показатели социального развития на Ленинградском шелкомбинате. Казалось бы, у руководства комбината есть все основания для чувства удовлетворенности.

Ничего похожего. Отчет социологов, после прочтения директором, был испещрен многочисленными пометками — это было свое прочтение обнаженных социологов проблем. По предложению Х. Бакаева, результаты нашего исследования были обсуждены на научно-практической конференции, а ее рекомендации были взяты на вооружение руководителями всех звеньев.

Необходимость осознания роли социального фактора наименее хозяйственным работникам, руководителем — величие времени, выдвинувшего перед нашим обществом грандиозные задачи, решение которых предполагает максимальное использование всех слагаемых деятельности каждого трудового коллектива;

В. ГАЗАРЬЯН,
старший научный сотрудник отдела
философии АН Таджикской ССР,
кандидат философских наук,

душанбе.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА,
ЧТО СДЕЛАНО?

«Надолго ли
запала клавиша?»

Статья «Надолго ли запала клавиша?» («СК», 25 июня с. 2) рассмотрена на заседании коллегии Министерства культуры Таджикской ССР. Выступление газеты признано привлекательным, поднимавшим важные вопросы деятельности симфонического оркестра Таджикской филармонии. Директору филармонии А. Сабирову строго указано за срыв концерта.

Постановление коллегии предусматривает дальнейшее пополнение состава симфонического оркестра за счет выпускников музыкальных учебных заведений республики и центральных городов страны. В 1986 году будут выделены средства на приглашение ведущих исполнителей для участия в концертах оркестра.

Большие внимание будет уделено рекламе симфонических концертов, организации слушателей, особенно из числа учащихся молодежи и педагогов учебных заведений системы Министерства культуры. Предусмотрены концерты оркестра по радио и телевидению, в парках культуры и отдыха, домах культуры промышленных предприятий.

С. МИРЗОШОЕВ,
министр культуры Таджикской ССР.

«Банан

За счет слона»

В связи с опубликованием в газете «Советская культура» 1 июня с. 2 статьи «Банан за счет слона», Рижский горисполком рассмотрел материалы редакции, проведенной ревизией контрольно-ревизионного управления Министерства финансов Латвийской ССР. Факты, изложенные в статье, в основном подтверждены.

За допущенные грубые нарушения в финансово-хозяйственной деятельности, непринятие мер по рациональному использованию денежных и материальных ресурсов директор Рижского зоопарка сабо Газарова Р. А. освобожден от занимаемой должности. За группу нарушений в ведении бухгалтерского учета, бескомплексность ее сохранностью социалистической собственности и халатное отношение к исполнению своих обязанностей горисполком считает нецелесообразным дальнейшее использование тога. Бриннерберг Д. Я. на должностях старшего бухгалтера.

За необеспечение систематического контроля за финансово-хозяйственной деятельностью и состоянием бухгалтерского учета в зоопарке начальнику управления культуры тога Лачкас М. В. обжаловано замечание, а главному бухгалтеру управления тога Кушке А. Я. — выговор.

Материалы ревизии переданы следственным органам.

А. РУБИНС,
председатель исполнкома Рижского городского Совета народных депутатов.

ХОТИ ПИСЬМО
И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

Восстановлены

на работе

В редакцию газеты поступило письмо от жителя села Дубровка Николаевского района Ульяновской области В. Жиганова. В нем сообщалось о недостойном поведении заведующего отделом культуры Николаевского райисполкома М. Лабутина, о гомосексуалистах в чистых работниках.

Письмо было направлено в Ульяновский областной комитет партии. Как сообщил редакции заведующий отделом пропаганды и agitationи обкома КПСС Ю. Ромбовский, факты, изложенные в письме, подтверждены. Николаевский райисполком поручено рассмотреть вопрос о работе М. Лабутина, привлечь его к партийной ответственности. Уволенные без достаточных оснований говорящие В. Жиганов, Ф. Шафеев восстановлены на прежней работе.

БЫТЬ БЕРЕЖЛИВЫМ —
БЫТЬ БОГАТЫМ!

ШУМЕТЬ ЛЕСАМ

Объединение «Югмебель» — популярное и уважаемое в Ростовской области предприятие. Только за год здесь освоено 50 новых видов мебели, причем почти половина изделий выпускается со знаком качества и индексом «Н».

А дальше тем вокруг Ростова леса нет — сплошные стены с редкими перелесками. Где же взять нужное количество древесины? Часть завозят с Урала, из Сибири, но лишь 60 процентов от общего потребления. А остальные скоры?

— Нашили на месте, — говорят специалисты объединения. — К сожалению, бывает так, что мы буквально топчемся по сырью, которому цены нет. Это всякого рода отходы — обрезки, стружка, остатки от рубок в лесопосадках и рощах, пришедших в негодность деревенская тара, то есть все, что раньше попросту сжигалось.

Меньше ли все это внести в оборот мебельного производства? В тесном содружестве с научными учреждениями и предпринимателями-партнерами в объединении разработан комплексную программу, рассчитанную до 1990 года, по использованию вторсырья для производства основного в мебельной промышленности конструкционного материала: древесностружечных плит.

Специалисты «Югмебелья» изучили возможности всех отраслей региона, в том или иной степени занимающихся переработкой деревесины, составили

бал

ВЕСТИНИК ИСТОРИИ

Рукописи на бересте и на пальмовых листьях, «альдимы», изданные в Италии в XV веке, и маркистские брошюры конца прошлого столетия... Все это кедидини хранилия трехсоттысячного фонда отдела редких и особо ценных книг Всесоюзной государственной библиотеки имени В. И. Ленина.

На вопросы нашего корреспондента Е. Гильманова отвечает заведующий отделом, кандидат филологических наук Татьяна Ивановна КОНДАКОВА.

— По каким признакам та или иная книга может быть отнесена к разряду редких?

— Самое очевидное — критерий, численности. Если в мире всего несколько экземпляров какой-либо книги, то она редкая. Редкими считаются все первые и признанные издания авторов. Наш фонд содержит признанные издания величайших мыслителей человечества: К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, классиков мировой литературы А. Пушкина, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Н. Некрасова, Л. Толстого, А. Чехова, Г. Гейне, Ч. Диккенса, А. Мицкевича, Г. Мопассана, М. Сервантеса и многих других. Принимая каждую книгу имеет свою интересную историю. Например, в третьем томе романа Гюго «Собор парижской богоматери» включены две рисунки самого автора. Кроме того, к редкостям относится любая (даже называвшаяся по содержанию) книга с автографом великого человека.

Если первые издания являются одновременно памятниками литературы и общественной научной мысли, то ценность их даже сложнее определить. Вот первое издание книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Оно вышло в 1790 году. Сам автор был и издателем, печатал гирляды у себя дома на небольшом станочке. В книге смеяло обличалось самодержавие и крепостничество. Императрица Екатерина II приказала издание уничтожить. Тирек был конфискован и сожжен паликом, писатель сослан в Сибирь. Казалось, пригиб когти его книге. Но нашлись смельчаки, которые не последили строможевому указу императора — до наших дней дошло 14 экземпляров. Четыре из них хранятся в Нью-Йорке, а он получил экземпляр за несколько дней до смерти.

Есть и диковинки. Известно, что основным экс- спортом творческим Барселона в начале XX века была пробка. Предпринимавшие торговцы в рекламных целях выпустили в 1933 году иллюстрированный двухтомник «Сералье» «Новеллы», напечатанные на листах из тонкого среза прокопенного дуба. Вышли всего двести экземпляров. Одни из них принадлежат Национальной библиотеке в Нью-Йорке, а он получил экземпляр за несколько дней до смерти.

Мы можем упомянуть первое издание произведения французского философа-материалиста XVIII века Клода Гельвеция «Об уме», которое направлено против основ феодализма и католической церкви. Эта книга вызвала ярость господствующих реакционных кругов и духовенства. Сразу же после выхода в свет она была запрещена и постановлением парламента 6 февраля 1759 года.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Город просит помощи

Средь соснового бора на холмогорье, где вьется тишина Протва, замер городок Боровск. Связанный с Москвой Боровской дорогой, которая начинается от Боровицких ворот Кремля, он смело находит на пути аргус в лихие для Отечества времена. Одни из 115 исторических городов России, Боровск должен бы стать заповедником, Пафнутьево-Боровский монастырь — шедевр мирового зодчества, другие его памятники XV и XVI веков — весь этот архитектурный ансамбль, раскинувшийся на возвышенности, единственный в своем роде и неповторимый. Это редкий образец предстроительного искусства.

Но нынешнее состояние архитектурных памятников Боровска и его окрестности вызывает большую тревогу. Разрушаются древние постройки, которые некогда составляли прекрасный архитектурный ансамбль центра города. Совсем недавно были снесены дома №№ 27 и 29 на площади Ленина, находившиеся в охранной зоне Благовещенского собора, — ценные памятники градостроительной среды, разрушаются древние курганы — памятники археологии. Это редкий образец

Боровская периодически появляется комиссии Министерства культуры РСФСР и Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Но они лишь констатируют погибание памятников, а вносимые ими предложения оставляются застuckами без внимания.

За примерами далеко ходить не нужно. Дом великого ученого К. Э. Циолковского, в котором предполагается устроить его мемориальный музей. В Боровске он провел молодость, здесь он преподавал и уездным училищем, живился, налился первую работу по космонавтике «Свободное пространство». Его дом — яркий памятник отечественной культуры. И этого, казалось бы, никто не оспаривает. Но во время одного из ремонтов землемеры убрали с него реальные наличники, карнизы... растерпели их. Даже восстановить уже не могли. А последние обновления дома выразились в его покраске: кирпичныйниз — кирпично-желтый, а деревянный верх — темно-зеленый. Стоит дом, как полугодий. Единственный его историческая деталью является мраморная доска, на которой золотом выведен «Здесь жил...»

Ценным памятником архитектуры города является церковь, возведенная в честь победы русского народа в войне 1812 года, и церковь «На Вагорье», поставленная в 1804 году. Эти и ряд других памятников архитектуры находятся не в лучшем виде.

Недавно представительская комиссия Министерства культуры РСФСР, научно-методического совета Министерства культуры СССР и Центрального совета ВООПИК вновь констатировала «ансамбль ценных зданий». Она обратила внимание на недоступность строительства в исторической части города, комиссия предложила Министерству культуры РСФСР и Центральному совету ВООПИК рассмотреть вопрос о создании на базе Пафнутьево-Боровского монастыря историко-архитектурного заповедника «с его полной музееификацией». Кстати, он пользуется большой популярностью у туристов, тысячи которых приезжают сюда.

Комиссия рекомендовала объединению «Реставрации» увеличить план Калужской реставрационной мастерской за счет расширения Боровского участка, а также принять срочные меры по консервации памятников, находящихся в аварийном состоянии. Но этим предложениям посыпало в воздух.

А пока сносятся старые постройки, в городской панораме вспыхивают громоздкие многоэтажные «коробки», воздвигаются необычайными близко к старины сооружениями промышленные объекты. Так, возле грандиозного Покровского собора, включенного в Свод памятников и выполняющего роль одной из главных доминант в силуэте города, появились несуразные криптические гареми Боровской автомокомпы. Начальники автомокомпы не раз указывали на незаконность и беспроспективность их строительства, а ему это было что? Вероятно, пора и власть употребить, чтобы заставить строительного начальника соблюдать законы.

Необходима выработка генерального плана развития города с непрерывным учетом сохранения, реставрации и использования памятников архитектуры. А пока что мы видим разнодушное отношение горисполкома к величиям русской старины, нашей славной истории.

В. ГУРЬЕВ,
художник, член комиссии Министерства культуры РСФСР и ВООПИК.
БОРОВСК,
Калужская область.

де приговорена к сожжению. Одни экземпляры этого редчайшего издания хранятся у нас. Гарнетами считаются такие шедевры книгоиздательского мастерства. Это книги в переплетах, украшенных золотой резьбой, мекенкой, сейребром, драгоценными камнями, как вот это огромная библия: переплет ее из серебра. Вообразите, книга из серебра. Вообразите, книга, текст и рисунки которого невозможно отличить от хорошей печати, хотя на самом деле он целиком с ювелирным изяществом выполнен не шелк лондонских ткачих. Представляет интерес книга «Весенние песни 1808 года» из личной библиотеки Наполеона. Ее переплет из красного сафина украшен золотистым растительным орнаментом.

В отделе хранятся около тысячи первопечатных книг Западной Европы XV столетия — иллюстраций, где стоят металлические стелажи с книгами, поддерживаемые постовыми «Кинжальными сокровищами» всего мира. А в 1983 году открылся музей, где можно увидеть книги и их предшественников от самых древнейших форм — книжного текста на глиняных дощечках второго тысячелетия до нашей эры, папирусных санкхах, книжек-герберов на пальмовых листьях, берестяных грамот и до шедевров современного книгоиздания.

В экспозиции музея есть ленинские мемориальные комната, где собраны уникальные материалы, рассказывающие о связи библиотеки с именем Ленина. В Ленинскую часть посещает Румянцевскую библиотеку, читательский билет № 236 выдан ему в 1983 году. Став руководителем Советского государства, Ленин оставил активные и очень добросовестные читательские библиотеки. Он очень много работал по ночам и, не желая нарушать правила библиотеки, просил вечером выдать ему несколько книг и оставил записку: «Верни к утру». И всегда сдерживал свое слово. У нас хранятся книги, подаренные Ленинским фондом.

— Как пополняются фонды отдела?

— Мы иногда получаем редкости из музеев и библиотек страны. Многие покупают у частных лиц. Но основным источником «сюрпризов» являются библиотечные магазины, которые по специальному постановлению правительства обязаны предъявлять всю антикварную литературу нашим экспертам. Так, три года назад в одном из библиотечных магазинов нам была приобретена редчайшая книга «Апостол», созданная Иваном Федоровым в 1564 году. Многие недостающие книги мы покупаем за границей, по решению государства библиотеке имеет право приобретать книги за любую цену.

— Как вы относитесь к частному собирательству книг?

— Нет, вот почему. Вспомнимте каменные ступени больших универсальных столиц — как они выглядят. Камни не выдерживают большого потока посетителей. Надеюсь, аналогия ясна: если книга, которую по четыреста — пятьсот лет, эксплуатировалась как экземпляр обычных библиотек — она понимает, что только здесь родина будет недолго сохранены. Собственно, ведь сама библиотека положила начало дар — граф Н. П. Румянцев поизванивал коллекцию редких книг и рукописей. Это была первая инициатива в сокровищнице из памятниках раритетов.

Об одном собрании хочется сказать особо.

— Имеют возможность пользоваться копиями. В вашей сокровищнице есть музей, посвященный книге...

— В 1952 году была организована постовая экспозиция по истории русской книги. В 1975 году ее сменила выставка, представлявшая «Кинжальные сокровища» всего мира. А в 1983 году открылся музей, где можно увидеть книги и их предшественников от самых древнейших форм — книжного текста на глиняных дощечках второго тысячелетия до нашей эры, папирусных санкхах, книжек-герберов на пальмовых листьях, берестяных грамот и до шедевров современного книгоиздания.

— В каких условиях хранят редкости?

— В помещениях, где стоят металлические стелажи с книгами, поддерживающие постоянную температуру и влажность, так как малейшие изменения «каподи» постепенно могут вызвать деформацию книг.

— Расскажите, пожалуйста, о реставрации редких книг.

— Как правило, рукописи поступают к нам в зале состояния. Возвращают их к жизни работники отдела гигиены и реставрации. Задача состоит не в том, чтобы сделать книгу нарядной, а в том, чтобы вернуть ей первозданный вид. Реставраторы — в их около тридцати человек — наращивают разрушенные страницы, укрепляют текст, восстанавливая переплеты. Недавно восстановился рукописный памятник конца XVII века «Сказание о Мамаевом побоище». Рукопись была в очень плохом состоянии. Многие листы были разрушены или неумело подклеены голубой и серой бумагой, закрывавшей текст и рисунки. Нужно было снять на克莱ки так, чтобы не повредить страницы. Реставраторы работали совместно с химиками. Одновременно укреплялась бумага, текст и методом отдаленного, то есть очень постепенного, удаления снимались на克莱ки. В результате рукопись полностью восстановлена.

Все работы реставраторов проводятся на строго научной основе. У нас есть группа восстановления утраченного текста, ведь чернила имеют тенденцию со временем исчезать. Даже к рукописям, созданным примерно в одно время, скажем в России, требуется дифференцированный подход, так как в каждом монстере были свои секреты изготовления чернил. Старые сокровища сократились из-за времени очень разрознено. К тому же очень часто одну рукопись создавали несколько раз.

— А как вы относитесь к частному собирательству книг?

— Занятие очень полезное. Именно библиофилы помогли сохранить редчайшие книги, которые в неумелых руках были бы загублены или утеряны. Любовь к книгам заставляет многих собирателей приносить свои коллекции в дерби-библиотеки — они понимают, что только здесь родина будет недолго сохранены. Собственно, ведь сама библиотека положила начало дар — граф Н. П. Румянцев поизванивал коллекцию редких книг и рукописей. Это была первая инициатива в сокровищнице из памятников раритетов.

Об одном собрании хочется сказать особо.

В 1600 году великий ученик Возрождения Джордано Бруно за пропаганду учения Коперника был приговорен к смерти «без пролития крови» — и сожжению на костре. Приживленные издания его трудов, в которых смело высказывались материалистические идеи, очень редки, так как и они превратились в огнь. Из 26 приживленных изданий проповедей Джордано Бруно в отделе редкой книги хранится 18. Многие из них с дарственными надписями автора своих друзей и знакомых. Это уникальная коллекция была собрана и безвозмездно передана библиотеке Румянцевского музея А. С. Норовым.

— В каких условиях хранят редкости?

— В помещениях, где стоят металлические стелажи с книгами, поддерживающие постоянную температуру и влажность, так как малейшие изменения «каподи» постепенно могут вызвать деформацию книг.

— Расскажите, пожалуйста, о реставрации редких книг.

— Как правило, рукописи поступают к нам в зале состояния. Возвращают их к жизни работники отдела гигиены и реставрации. Задача состоит не в том, чтобы сделать книгу нарядной, а в том, чтобы вернуть ей первозданный вид. Реставраторы — в их около тридцати человек — наращивают разрушенные страницы, укрепляют текст, восстанавливают переплеты. Недавно восстановился рукописный памятник конца XVII века «Сказание о Мамаевом побоище». Рукопись была в очень плохом состоянии. Многие листы были разрушены или неумело подклеены голубой и серой бумагой, закрывавшей текст и рисунки. Нужно было снять на克莱ки так, чтобы не повредить страницы. Реставраторы работали совместно с химиками. Одновременно укреплялась бумага, текст и методом отдаленного, то есть очень постепенного, удаления снимались на克莱ки. В результате рукопись полностью восстановлена.

Все работы реставраторов проводятся на строго научной основе. У нас есть группа восстановления утраченного текста, ведь чернила имеют тенденцию со временем исчезать. Даже к рукописям, созданным примерно в одно время, скажем в России, требуется дифференцированный подход, так как в каждом монстре были свои секреты изготовления чернил. Старые сокровища сократились из-за времени очень разрознено. К тому же очень часто одну рукопись создавали несколько раз.

— А как вы относитесь к частному собирательству книг?

— Занятие очень полезное. Именно библиофилы помогли сохранить редчайшие книги, которые в неумелых руках были бы загублены или утеряны. Любовь к книгам заставляет многих собирателей приносить свои коллекции в дерби-библиотеки — они понимают, что только здесь родина будет недолго сохранены. Собственно, ведь сама библиотека положила начало дар — граф Н. П. Румянцев поизванивал коллекцию редких книг и рукописей. Это была первая инициатива в сокровищнице из памятников раритетов.

— А как вы относитесь к частному собирательству книг?

— А вот после длительного перерыва Музей-книги начал открывать залы. Здесь, на Литейной, № 11, Н. Некрасов не только жил и творил, но и работал как издатель и редактор, осуществлял руководство журналом «Современник», а после его закрытия — «Отечественные записки». В зале, где находился Музей-книги, созданы выставки, посвященные Некрасову и его творчеству. Одновременно с этим в зале, где находился Музей-книги, созданы выставки, посвященные Некрасову и его творчеству. Одновременно с этим в зале, где находился Музей-книги, созданы выставки, посвященные Некрасову и его творчеству. Одновременно с этим в зале, где находился Музей-книги, созданы выставки, посвященные Некрасову и его творчеству.

Сегодня в комнатах музея — совершилось новая экспозиция. Обстановка многих из них приобрела новые экспонаты. Благодаря усилиям Некрасова и его жены, появился новый экспонат — «Сказание о Мамаевом побоище», посвященное памятнику Некрасова. Из Кронштадтской морской библиотеки приобретены полный комплект журналов «Современник» и «Отечественные записки». Тщательно отреставрированные, они демонстрируются в зале, посвященном Некрасову.

Значительно расширилась площадь музея-книги, занимает весь второй этаж, включая и себя. Некрасов не только жил и творил, но и работал как издатель и редактор, осуществлял руководство журналом «Современник», а после его закрытия — «Отечественные записки». В зале, где находился Музей-книги, созданы выставки, посвященные Некрасову и его творчеству. Одновременно с этим в зале, где находился Музей-книги, созданы выставки, посвященные Некрасову и его творчеству.

Новая экспозиция, посвященная деятельности русского писателя и журналиста И. Н. Некрасова, который вместе с Некрасовым был редактором «Современника», находится в его бывшем избенском доме на улице Тверской. В зале, где находился Музей-книги, созданы выставки, посвященные Некрасову и его творчеству. Одноврем

TRANSLANTIC REPORTAGE

СКАЗКА
о «ВОЛШЕБНОМ
ПОРОШКЕ»

В белом доме сейчас хоть шагом покати. Август какими-то Каникулы. Нет, кто-то все же застрял в белом доме. Он — земной. Протянул руку и видит, изображенную на письме, посланном отдернуть ее. «Ты ведь только что из Москвы. Меняешь, наверное» — опять скрипят гравусы испуга и сам же засмогся.

Это шутка теперь: такая в Вашингтоне. Дошли она до столицы окольными путями из Калифорнии через Москву: с президентского ранчо Дэла Снела, что под Санта-Барбарой, через один из арбесковых переулков, где стоит изысканный особняк — резиденция после Соединенных Штатов в Советском Союзе.

В особняке этом, как следуют из сообщений американских репортеров в Москве, на минувшей неделе проходила большая серия бесед-консультаций, на которых американцы, работающие в СССР, с дипломатами стран-союзниц пытались отложить, не сколько коварны эти русские и как редко изобретательны они в своем коварстве. Этими беседами-консультациями, через которые было пропущено в общей сложности около шестнадцати человек, посыпалось, постыдившееся неподредственно из Санта-Барбары, лично от президента Рейгана.

Читатель уже знает, о чем идет речь. О том, что мы, мол, всех американцев, выкредитированных в Москве и Ленинграде, заявляем, как сибирским снегом, каким-то химикатам, у которых нет ни цвета, ни запаха, но которых можно различить только с помощью ультрафиолетовых лучей.

Зачем это сделали? Ну, что здесь непонятного — чтобы лучше легче было следить за американцами.

Прямо как крапленые картошки. И давно этой Да, поди с десяток лет, в может, и больше, сказали в Санта-Барбаре, поддакнули в арбесковом переулке, в резиденции посла, и повторили в госдепартаменте.

Странно, заметил тогда Мальюм Тун. А я ничего не знал об этом.

Действительно, странно. Ведь кто-то, в Мальюм Тун должен был знать об этом. Не мог не знать с семидесятого по семидесятый девятый год он был послом Соединенных Штатов в Советском Союзе.

И будь хотя бы гранистини в том, что с подсказкой из Санта-Барбары выдают сейчас в госдепартаменте и на Арбете, бывший посол не удивился бы сейчас.

А он не просто удивляется. Он еще, если верить сообщению «Нью-Йорк Таймс», просто в бешенстве. А как же реагируют по шахматам американца союзников, которые протягивают через беседы-консультации и предупредили о возможных последствиях химической обработки?

Да никак. Говорят, лишь двое из шестнадцати союзных мужиков обратились потом к врачу по советству за дополнительными разъяснениями.

Но послушав Джона Гошко — дипломатического репортера столичного «Вашингтон поста», в своей корреспонденции несомненно заслуживающей доверия, он не испугался. Гошко, в свою очередь, отдался в шахматы с химикатами на одиннадцатом году госдепартамента и пытался раскрыть примерно такую же кампанию. Как Генри Куберт Лодж, тогдашний постенный представитель США при ООН, не постыдился заняться со звездными обвинениями даже на трибуну Генеральной Ассамблеи.

Вспомнили все это, Гошко добавил: «Соединенные Штаты пытались тогда отнять внимание от этого факта, что самолет-разведчик У-2 был сбит над территорией Советского Союза».

Здесь действительно лучше поставить точку.

Впрочем, нет. Еще одна деталь: как признал московский корреспондент «Нью-Йорк Таймс», никакие американцы в Советском Союзе — А. Ш. — настолько бесподобны, что американское посольство даже организовало семинары для семей сотрудников, возвращающихся в Соединенные Штаты.

Делается это для того, чтобы подготовить их к реалиям жизни в Америке.

А. ШАЛЬНЕВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры. Вашингтон».

Здесь действительно лучше поставить точку.

Впрочем, нет. Еще одна деталь: как признал московский корреспондент «Нью-Йорк Таймс», никакие американцы в Советском Союзе — А. Ш. — настолько бесподобны, что американское посольство даже организовало семинары для семей сотрудников, возвращающихся в Соединенные Штаты.

Делается это для того, чтобы подготовить их к реалиям жизни в Америке.

А. ШАЛЬНЕВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры. Вашингтон».

Катастрофа в аэропорту

В аэропорту Оберн-Льюистон (штат Мэн) при заходе на посадку потерпел катастрофу самолет «Бар Харбор Эйрлайнз». Как сообщил агентство ЮПИ, находившиеся на борту восемь пассажиров и членов экипажа погибли. В их числе — 13-летняя американская школьница Саманта Смит и ее отец Артур Смит.

Имя Саманты Смит хорошо известно в СССР и во всем мире. В июле 1983 года она по просьбе советских общественных организаций побывала в Советском Союзе.

(ТАСС)

Мартти Талвела:

ВСТРЕЧАТЬСЯ,
ЗНАКОМИТЬСЯ, ДРУЖИТЬ

Сегодня исполняется 25 лет со дня подписания соглашения о культурном сотрудничестве между Советским Союзом и Финляндией.

В просторной гостиной, к которой нет больше места ни для чего, кроме мошного, гудящего баса. И уже озябшая становится картина из оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин», которую репетирует певец — Чехова, Достоевского, Гольгофского, добавляет обаятельный жена певца Аннукка. Любят читать «Линну Каину». И когда мы вышли из дома, Мартти повел меня на луг и сказал:

— Смотри, вот поляна, лес, озеро, и дальше луг. Если выйти на него, то можно и помимо, что увидишь встречу Левини и Китти. Я часто хожу туда, смотрю, вспоминаю и переживаю...

М. Нестеренко: Хорошо помнить, что я тоже не мог быть исполнителем Бориса Годунова. Евгений Нестеренко за то, что тот нашел время помочь в подготовке оперы «Иван Сусанин» в концертному исполнению на русском языке в Соединенных Штатах.

Моя первая встреча с Талвелем состоялась в солнечный зимний день 1975 года в его домике на окраине Хельсинки. Тогда речь шла в основном о Савонлинском оперном фестивале, художественным руководителем которого долгое время он был, и о его знаменитой роли Бориса в опере М. П. Мусорского «Борис Годунов». Оперы эта по существу принесла широкую известность музыкальному празднику в Савонлинне. Непреклонность Евгения Нестеренко в концертному исполнению на русском языке в Соединенных Штатах.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

В июле этого года певец позвонил мне по телефону и сообщил: «Только что приехал из Франции. Пел Бориса на празднике во французском городе Оранж. Два спектакля. Это было мое 201-е и 202-е исполнение партии Бориса. Две спектакля, на каждом по десять тысяч зрителей, понимаешь?»

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

В июле этого года певец позвонил мне по телефону и сообщил: «Только что приехал из Франции. Пел Бориса на празднике во французском городе Оранж. Два спектакля. Это было мое 201-е и 202-е исполнение партии Бориса. Две спектакля, на каждом по десять тысяч зрителей, понимаешь?»

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я спою его более сорока раз». Но он сам еще не знал тогда о своих огромных возможностях.

Талвела тогда говорил: «Борис требует так много сил, что вряд ли я сп

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Поручик ракетной команды

МАЛОИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА
ЖИЗНИ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Фраза «Ранетчин Лев Толстой» может многих поставить в недоумение. Что могло быть общего у писателя с видом оружия, который мы привыкли считать притом временем?

Чтобы ответить на этот вопрос, зададим второй: где проходил службу артиллерийский офицер Лев Толстой в последний год своего пребывания в армии? С ноября 1855 года по ноябрь 1856-го? Большинство биографов писателя обходили этот вопрос молчанием.

Но ответ дает сам Толстой во вступлении к задуманной им и так и не осуществленной повести «Дембельство».

«Пишущий эти строки», несколько недель сидел в одиночестве в блиндаже Севастополя, он написал о Крымской войне «сочинение», а затем «прибыл в центр государства, в ракетное заведение».

Изак, ракетное заведение. То, о котором выдающийся русский учёный и изобретатель К. И. Константинов сообщал:

«У нас, как известно, существует только одно изобретение для приготовления боевых ракет. В нем, по штату 1851 года, всего 30 рабочих. При таких ничтожных средствах приходилось сбывать ракетами войска почты вдоль всех наших азиатских и европейских границ...»

Заметим, что это были разработанные К. И. Константиновым весьма совершенные для того времени образцы техники, в два раза превосходящие по дальности стрельбы артиллерийские орудия. А делались ракеты, естественно, вручную, причем «работы звучали хорошо, что одна песенка, попавшая в почтовую машины, может стоять на поляне». Впоследствии К. И. Константинов читал в Артиллерийской академии курс лекций «О боевых ракетах», и изданный в 1864 году, этот курс явился первым фундаментальным научным трудом по теории пороховых ракет.

С действием боевых ракет Л. Н. Толстой мог ознакомиться в Севастополе, где они применялись в командой, возглавляемой морским артиллеристом Ф. Пестичем.

Прибывший в Петербург 21 ноября 1855 года Л. Н. Толстой был зачислен в рапортную батарею. Она, с одной стороны, готовила для армии надры, с другой — занималась изысканием наиболее эффективных форм боевого применения оружия.

Вскоре, однако, батарею расформировали. Часть офицеров направили в войска, часть остались при заведении. Л. Н. Толстой был в числе оставшихся.

Место службы его находилось за южной окраиной Петербурга, где в то время простирались большой пустынь, прозванный Волчьим полем. Здесь же располагалась и полигон. Памят о тех временах Ленинград сохранил в названиях Волковский проспект, Стрельбищеская улица.

Как отмечали современники, Л. Толстой прибыл в столицу в двойном ореоле славы — и как восходящее литературное светило, и как севастопольский герой. Он сразу же был окружен всемобщим вниманием, не замедлил познакомиться и подружиться с передовыми русскими писателями: Тургеневым, Некрасовым, Чернышевским, Гончаровым, Фетом, Григоровичем... Двадцатисемилетний Толстой и сам работал напряженно, увлеченно занимаясь «Юностью», завершает свою трилогию, пишет рассказы «Метель» и «Разжалованый», новеллы «Два гусара», возвращается к работе над «Казанями».

Долго думали, гадали,
Тотографии все писали
На большом листу,
Что вписано в бумаги,
Да землю просягни,
Как пахать ходить.

26 ноября 1856 года Л. Н. Толстой скромным чином армейского поручика-артиллериста вышел в отставку. Занялся вспомогательным период его службы в армии. С батареи Севастополя сумел он разглядеть огонь быльых сражений — под Аустерлицем и Бородино. Собственной боевой опыт помог ему соединить образы героев 1812 года в бессметной эпопее «Война и мир».

Г. МАЗИНГ,
доктор технических наук.

● В. МАРУЩЕНКО. «Ветром волны паруса».

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

МЕЖДУ МИЛЫМ И ПОСТЫМ

УДИВИТЕЛЬНО терпеливую и мужественную женщину довелось встретить в жизни. Начала она свою историю там:

— Муж у меня золотой. Пока не выпьет. Зато уж выпьет — хоть из дома беги. Почему не убежала? Любила. И каждый раз ждала, когда снова золотым станет. Вы знаете, смотрю утром на него и ничего не понимаю: а где же тот, вчерашний, что был: нынешним, будням, обижен, оскорблён? А сейчас — милый, добрый человек с виноватой улыбкой. Вот так и крутилась между милым и постым. И все голову ломала: что же мне с ним делать... Развод грозила — не помогает.

Мы вернемся к концу истории этой женщины позже. А сначала почтим редакционную почту, поразмыслим: ведь во многих семьях подобные проблемы.

Письма женщин, как правило, настаивают на том, что мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить! (В. Шинко, г. Волынск).

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающий на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить! (В. Шинко, г. Волынск).

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макаренко на вопрос, почему мальчик плохо себя ведет: «Извините, я не знаю, какая у вас наименее погоды...» То есть: я не знаю, как вы живете, как вы разговариваете с ребенком, какой у вас «контакт глаз», что вы за человек и как воспринимает вас

Сергей, что правило, настаивающее на том, чтобы мужчины «всегда хороши», а если послорябят с друзьями — зол и вымешает зубы на жене. Человек сам за себя в ответе, и если женщина не хочет быть бездельником, его никто не заставит сидеть без дела, тем более пить!

Все как будто просто: трудись — и пить не будешь, и мир восторгается в своем доме. Но просто ли? Этой женщине из Волыни хочется увидеть так, как ответил однажды Антон Семёнович Макар